

МУЗЫКА В РОМАНЕ ТОМАСА ПИНЧОНА «ВНУТРЕННИЙ ПОРОК»**Токарев К.А.****научный руководитель канд. филол. наук, доцент Андреева С.А.*****Сибирский Федеральный Университет***

Томас Пинчон – один из ключевых авторов американской литературы после 1945 года, наряду с Доном Делилло, Тони Моррисон и другими. Особенностью творческого метода Пинчона является анонимность: его биография обрывается еще в начале литературной карьеры, известные нехудожественные тексты немногочисленны и практически никак не затрагивают темы написанных произведений. Таким образом, художественный текст Пинчона подразумевает под собой несколько расширенные возможности в интерпретации как со стороны читателя, так и со стороны исследователя.

Каждое произведение Пинчона отличается широким охватом сфер общественной жизни, включая политику, историю, науку и культуру. Искусство как вид культуры занимает особое место в творчестве писателя. Автор отсылает читателя к элитарному (произведения Вагнера, Баха, Моцарта и т.д.) и массовому (телесериалы, популярная музыка и т.д.) искусству, и такие отсылки имеют определенные функции в тексте. В романе «Внутренний порок» Пинчон обращается в основном к массовым и маргинальным явлениям культуры 60-ых годов (действие романа происходит в конце 1969-ого – начале 1970-ого). Особый интерес представляет музыка – этот элемент в тексте представляет отдельный план, который раскрывает некоторые идеи автора.

Музыка проходит через весь роман: главный герой часто слушает радио, где звучат реально существующие и вымышленные группы, чаще всего связанные с жанром сёрф-рок; в произведении часто появляются тексты песен, выдуманные самим автором и выдержанные в стиле рок-лирики 60-ых годов. Некоторые ключевые персонажи напрямую связаны с музыкальным творчеством.

Музыка в романе не только создает колоритный фон эпохи 60-ых годов, но связывается с окончанием великой американской эпохи. Экспериментальное начало сёрф-рока и новаторское творчество таких коллективов, как The Beatles, Pink Floyd и The Beach Boys, открывает возможность выбора и разнообразия; новое трансцендентальное откровение в музыке проецируется и на обществе – именно в 60-ые наиболее ярко заявляет о себе движение за гражданские права, за равенство темнокожих и т.д. Но действие романа происходит уже на закате эпохи, поэтому сёрф-музыка воспринимается ностальгически. Кой Харлинген после своей сфабрикованной смерти становится агентом под прикрытием, тем самым отказываясь принять что-либо новое в контролируемой полицейским режимом Америке; участники группы The Boards представляются главному герою Доку Спортелло как зомби, живые мертвецы.

Для того чтобы понять контекст музыки в романе, следует обратиться к сюжетному моменту, когда рассказывается история Коя Харлингена, одного из главных персонажей: «Кой играл с The Boards, сёрф группой, участники которой были вместе с начала 60-ых; теперь они считаются пионерами электро-сёрф музыки и в настоящее время работают в субжанре под выбранным ими названием «Сёрфаделия», который включает в себя диссонантные настройки гитар, специфические модальности вроде пост-дикдейловского *хиджаз кара*, необъяснимо кричащие отсылки к спорту и радикальные звуковые эффекты, которыми всегда славилась сёрф-музыка, шумовой вокал, также как и фидбэк из гитар и духовых инструментов.<...> Собственное участие Коя в The Boards <...> заключалось в гудении через язычок тенор- или иногда альт-саксофона гармонической партии вместе с любой мелодией, какую он играл, как если бы инструмент был гигантским казу, что затем расширялось звукоснимателями и усилителями Varcus Berry<...>» [1, 36-37]. В описании группы основные акценты

поставлены на экспериментальных элементах и инновации в звуке. Еще в романе «Выкрикивается лот 49» Пинчон связывает авангардную музыку с окружающим беспорядком. Когда Эдипа Маас узнает, что она является исполнительницей завещания Пирса Инверерити, в ее разуме практически бессознательно проскальзывает «бесстрастная и печальная мелодия Бартока из четвертой части Концерта для оркестра»; муж Эдипы, Мучо, начинает целенаправленно слушать музак, фоновую музыку для общественных помещений, которая обычно не воспринимается осознанно. Отличие Мучо от его жены заключается в том, что он уже открыл для себя печальную правду об Америке – об этом свидетельствует описываемый в начале романа опыт Мучо торговли подержанными машинами: Мучо встречается с низами общества и сталкивается с продуктами их жизнедеятельности, оставляемыми в машинах. Эдипа, в свою очередь, лишь кружится вокруг правды после открытия таинственной почтовой организации Тристеро, поэтому все скрытые для обыденного сознания мелодии появляются лишь невольно. К такого рода музыкальным произведениям можно отнести и сёрф-музыку – новаторство и экспериментальное начало в музыке становится и освобождающим от пелены репрессивной системы. Однако во «Внутреннем пороке», опубликованном через 43 года после «Выкрикивается лот 49», 60-ые рассматриваются через призму последующего опыта Америки. Хоуп Карлингген, жена Коя, во время беседы с Доком отмечает: «Его работа [саксофониста] не была той, которая была бы мне по душе» [1, 37]. В этой фразе кроется нежелание принять правду и освобождение от полицейского порядка. Удвоение этого мотива неприятия нового проецируется на фигуре самого Коя, который становится агентом под прикрытием и одним из предателей, работающих на репрессивную систему. Кой, подобно герою рекламы Чарли Тунцу, сам желает, чтобы «его поймали, обработали, засунули в банку, но не просто в любую банку, <...> это должна быть верность суицидальному брэнду StarKist!», или, в случае Коя, брэнду американской нации [1, 119].

Сам коллектив The Boards оказывается беспомощным. Когда главный герой первый раз встречается Коя, тот говорит ему, что до сих пор играет в группе: его не узнают участники первого состава, так как те, по мнению Коя, «<...> ошастливлены тяжелой формой памяти торчка»; остальные музыканты менялись «так часто, что только щепетильные музыкальные историки имеют какое-то представление о том, кто был кто и кто есть кто» [1, 8; 126]. Во время встречи с группой в их доме музыканты The Boards представляются Доку как зомби, «восставшими с того света и грязными»; Кой Харлингтон, в свою очередь, оказывается для Дока тем, чью «признаки жизни стоят под вопросом», иными словами, получает какую-либо легитимацию [1, 132]. Музыканты The Boards функционально похожи на персонажа романа «Выкрикивается лот 49» Мучо Мааса. Мучо также имеет возможность видеть удручающую правду Америки, но ближе к концу мы видим его под воздействием ЛСД, наркотика, который оказывается одновременно средством расширения сознания и инструментом контроля со стороны репрессивной системы. Немаловажно, что перед тем как войти в дом The Boards, Док отмечает людей, находящихся «среди беспечной молодежи и счастливых наркоманов» и напоминающих «оперативников, которые забрали Коя Харлинггена<...>» [1, 129].

Сёрф-музыка принимается главным героем романа, хиппи-детективом Ларри «Доком» Спортелло. Ностальгический и иронический персонаж Пинчона до конца остается верным своему образу жизни и не вступает в сотрудничество с полицейскими. По дороге в каньон Топанга (где находится дом группы The Boards) Док слушает по радио Супер Серфинг Марафон без рекламы: «От этой демонстрации поведения белого человека во время кутежа лишь время от времени были щадящие отступления – “Pipeline” и “Surfin’ Bird,” от the Trashmen, и “Bamboo,” от Johnny and the Hurricanes, синглы Eddie and the Showmen, the Bel Airs, the Hollywood Saxons, и The Olympics, сувениры из детства Дока, от которого он никогда не стремился убежать» [1, 124-125].

Привязанность к музыке 60-ых коррелирует с привязанностью к прошлому Америки, времени до ужасающего дела Семьи Мэнсона, дискредитировавшего хиппи-движение в целом. Несмотря на симпатии автора к герою, он оказывается бессильным, оставшимся в прошлом. В финале Док из-за мглы пропускает поворот в сторону пляжа Гордита и размышляет о том, что, возможно, у него кончится бензин и что он будет ждать, «пока мгла рассеется и пока вместо нее здесь тем или иным образом будет что-то иное в этот раз» [1, 369]. Персонаж не вписывается в те временные сообщества водителей, которые во мгле помогают друг другу вернуться домой, т.е. приспосабливаются и принимают окружающее их неведение.

Таким образом, музыка 60-ых годов связывается с освобождением человека в современном репрессивном обществе. Однако ни психоделической и сёрф-музыке, ни контркультурным движениям не удается расшатать основы репрессивной системы – более того, некоторые из них идут на предательство ради сохранения старых порядков.

Список литературы

1. Pynchon T. *Inherent Vice* / London: Vintage Books, 2010. – 369 pp.
2. Пинчон Т. Выкрикивается лот 49 / Томас Пинчон; [пер. с англ. А.Махлаюка, С. Слободянюка]. – М.: Эксмо, 2009. – 240 с.
3. *The Cambridge Companion to American Fiction After 1945* / [edited by] John N. Duvall. – New York: Cambridge University Press, 2012.
4. *The Cambridge Companion to Thomas Pynchon* / [edited by] Inger H. Dalsgaard, Luc Herman, Bran McHale. – New York: Cambridge University Press, 2012.
5. Cowart D. *Tomas Pynchon: The art of allusion* / Carbondale; Edwardsville: Southern Illinois Univ. Press, 1980.